

шение в своём региональном управлении ФСБ на поездку в туристических целях. В противном случае вас могут завернуть прямо в аэропорту.

Ввиду отдалённости Чукотки всё здесь стоит в несколько раз дороже, чем «на материке». Баночка популярного йогурта — 150 руб., 500 гр варёной колбасы — 600 руб., коньяк «без названия» — 800 руб. В ресторане вам придётся прождать заказ не меньше часа: заготовки никогда не делаются — дорого. А некоторые вещи проще везти из Японии, поэтому из десятка автомобилей на дорогах Анадыря только один окажется отечественного производства.

На Чукотке, несмотря на невероятные просторы, всё расположено компактно. Ощущение, что так теплее. Но связано это с дороговизной строительства инфраструктуры. Единственное исключение — аэропорт. Он стоит по другую сторону бухты от Анадыря. Летом на тот берег можно переехать на пароме, зимой — по ледовой переправе. Проблемы начинаются в межсезонье: вертолёт или катер на воздушной подушке — недешёвое удовольствие.

Яркую картину далёкой окраины дополняют брошенные посёлки шахтёров и военных. Уголь на Чукотке добывать перестали давно — нерентабельно. А многочисленные воинские подразделения — ракетчиков, связистов, танкистов и даже лётчиков — расформировали или передислоцировали в другие регионы. Продолжает ждать дембеля лишь часть аэродромного обслуживания, изредка, во время учений, принимая истребителей и самолёты дальней авиации.

В столице Чукотского АО и близлежащих посёлках встретить настоящего чукчу практически нереально. Следы смешанных браков видны на лицах, но аутентичные местные жители предпочитают промышлять в тундре. Чукотка глубоко проникает в душу и, как бы банально это ни звучало, остаётся там навсегда. Наверное, поэтому чукчи держатся подальше от цивилизации.

Хотя можно ли так назвать даже Анадырь? 📷

